

АРХАИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ОБРЯДНОСТИ В ПОГРЕБАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЯХ ЭСТИЕВ

Кулаков Владимир Иванович (а)

(а) Институт археологии РАН, 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.
E-mail: drkulakov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена выявлению в погребальных древностях обитателей западной границы балтского мира первой половины I тыс. н.э. архаических черт обрядности. Эти черты могут показывать этнокультурную преемственность населения Янтарного края в эпоху античности и Великого переселения народов с местным населением раннего железного века. Отрывочные данные, которыми располагает современная археологическая наука относительно рудиментарных по своему характеру «ящикообразных» каменных конструкций, свидетельствуют о том, что данная архаическая черта обрядности характерна скорее не для эстиев, а для их наследников – носителей прусской культуры V-VII вв. Причины возрождения данной черты в погребальных конструкциях пруссов пока не ясны. Между ними и каменными ящиками в погребальных насыпях носителей культуры западно-балтийских курганов раннего железного века лежит практически тысячелетие. Напротив, архаические рудименты погребального обряда эстиев – помещение нескольких урн под единую каменную кладку и кладки округлой формы с каменным кольцом (имитация конструкции курганной насыпи) – являются свидетельствами сохранения у населения Янтарного берега в начале нашей эры традиций ритуалов, уходящих своими корнями в I тыс. до н.э.

Ключевые слова

Эстии, Прусы, Балтика, Янтарный берег, погребальный обряд, погребальные традиции, каменные ящики, урны

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution – Non Commercial – No Derivatives»](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

1. ВВЕДЕНИЕ

Древности эстиев, населявших юго-восточную Балтию на пограничье между германским и балтским мирами в начале нашей эры и являвшихся предшественниками (предками?) пруссов, известны преимущественно по данным погребальных памятников. К настоящему времени в европейской археологии существует мнение о преемственности между погребальными традициями населения Янтарного края эпохи бронзы и обрядом эстиев. Первоначально эта точка зрения была высказана известным исследователем западно-балтских погребальных традиций Яном Ясканисом (Jaskanis, 1974, s. 266). Ошибочный тезис о наличии на могильниках эстиев начала нашей эры курганных насыпей (за них были приняты многоуровневые каменные кладки, слабо возвышающиеся над поверхностью грунта) привёл Войцеха Новаковски к выводу о том, что «их (т.е. могильников эстиев) устройство было весьма аналогично (признакам) курганных погребений железного века...» (Nowakowski, 1996, S. 62).

2. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Ведущие признаки обряда эстиев были охарактеризованы мною 15 лет тому назад: ведущий вид могильника – грунтовой, до II н.э. – биритуальный, трупоположения имеют преимущественно северную или северо-западную ориентировку, кремация производилась на стороне, кости помещались в урны, приносились в могилу чистыми или с остатками погребального костра (ОПК), могилы перекрывались каменными кладками (Кулаков, 2003, стр. 274,275). Для самбийско-натангйской группы западно-балтской культуры, носителями которой в начале нашей эры были эстии, характерны сопровождающие могилы всадников захоронения коней с подогнутыми ногами (как у дна могилы, так и сбоку от неё – Jaskanis, 1974, s. 169).

В последние годы мне удалось выявить значительное количество признаков обряда эстиев, не имеющих отношения к местным традициям и свидетельствующих о мощном германском этнокультурном влиянии, которое испытало с самого начала нашей эры население Самбии. Этими признаками являются трупоположения с северной ориентировкой, многоярусные каменные кладки («курганы типа Walenta III»), конские заупокойные жертвоприношения (Кулаков, 2016а, стр. 19-22), каменные «стелы» над погребениями (Кулаков, 2018а, стр. 241-249). Всё это свидетельствовало о мощном притоке восточно- и северогерманского населения на Самбию в

раннеримское время. Эти группы германцев были привлечены сюда перспективой участия в добыче янтаря и в янтарной торговле (Кулаков, 2018б, стр. 92-95).

Одной из немногих архаических черт обряда эстиев юго-восточной Балтии является расположение нескольких урн с останками членов единого родового коллектива (?) в одной могиле под общей каменной кладкой или под двумя перекрывающими друг друга кладками. Подобного рода признак отмечен как на могильниках Самбии (грунтовой могильник Dollkeim/Коврово – Кулаков, 2004, стр. 14, 15), так и в восточной части ареала эстиев (грунтовой могильник Gruneyken/Grunajki – Кулаков, 2016б, стр. 67, рис. 3). К сожалению, более чем эскизная манера фиксации представителями прусской археологической школы деталей обрядности, которые выявлялись (если на них вообще обращалось внимание) при раскопках могильников, не позволяет пока расширить банк данных таких деталей.

Множественные урны под одной каменной кладкой у эстиев – специфическая черта обрядности, которая наследует традицию помещения урновых кремаций членов одной семьи в каменный ящик, располагавшийся под каменной кладкой и под курганной насыпью. Данный обычай был присущ жителям Янтарного края в раннем железном веке, что засвидетельствовано, в частности, каменным ящиком, вскрытым Карлом Энгелем в 1931 г. в кург. III могильника Georgenswalde/Отрадное (рис. 1), тогда же законсервированном и сохранившимся до наших дней (рис. 2).

a Georgenswalde, Kr. Fischhausen. Hügelgrab III. Die freigelegte Steinkiste von 5.

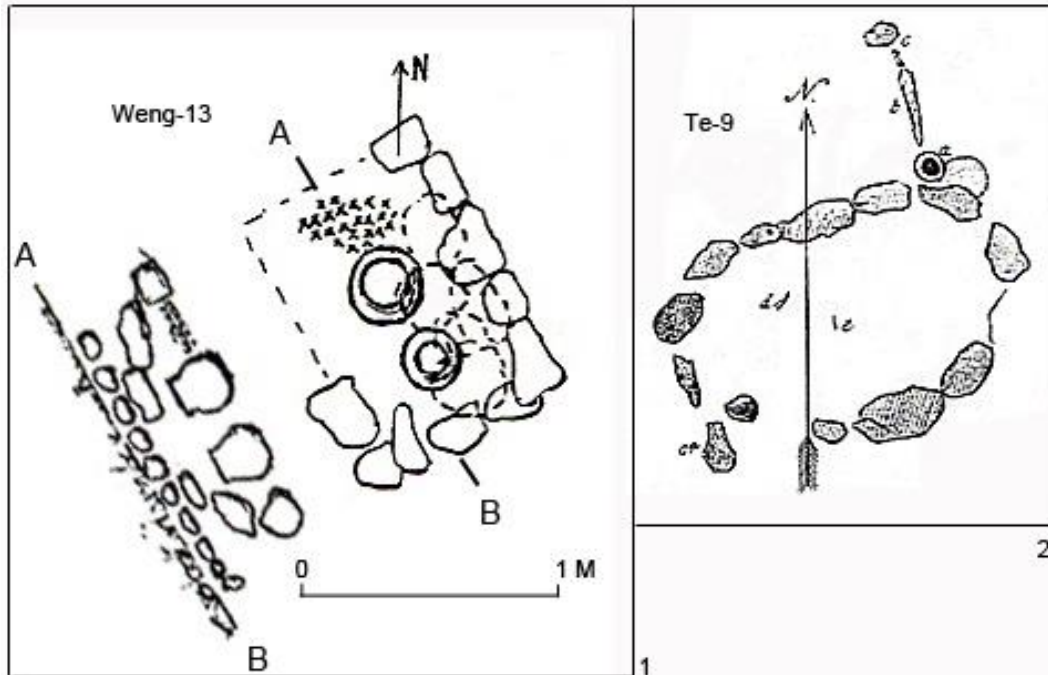
Рисунок № 1. Каменный ящик, вскрытый в 1931 г. в кург. III Georgenswalde/Отрадное. Вид с юга (PM-A 358/1, Prussia-Archiv, MVF).

Рисунок № 2. Каменный ящик в кург. III Georgenswalde/Отрадное. Вид с юга в 2010 г. Архив автора.

Публикации результатов предвоенных раскопок могильников на территории исторической Пруссии, расположенных в верховьях р. Pregel/Преголя, на Самбии и в её окрестностях, показывают наличие в могилах местных аборигенов ещё одну архаическую черту. Безурновые трупосожжения (сожжённые кости приносились с костра на место могилы и высыпались в неё из «временной урны», ставившихся затем рядом с группой костей) помещаются в каменные конструкции, имеющие прямоугольную или овальную в плане форму (рис. 3).

Рисунок № 3. Каменные ящики на могильниках эстиев на разных фазах их развития: 1 – погр. 13 могильника бывш. Wengerin; 2 – погр. Te-9 могильника бывш. Tengen (1 – Grunert, 1935, Abb. 68; 2 – Berendt, 1874, Taf. I-III).

После этого конструкция перекрывалась каменной кладкой. Ориентировка каменных конструкций не стабильна. Размеры конструкций (примерно 1,0 x 0,6 м) сопоставимы с параметрами каменных ящиков раннего железного века. Могила с упомянутой архаической чертой обрядности в верховьях р. Pregel/Преголя можно отнести по находке в погр. A-72 (могильник Althof-Insterburg/Черняховск – Grunert, 1935, S. 40) арбалетовидной фибулы к начальной фазе эпохи Великого переселения народов (V в. н.э.). Одно из погребений с каменным ящиком, найденное южнее Самбии, по найденному в составе его инвентаря однолезвийному мечу с Т-образным сечением клинка и с серебряной оковкой ножен (Berendt, 1874, S. 10, Taf. I) можно датировать VII в. В восточной части территории современной Калининградской области известны на грунтовых могильниках первой пол. I тыс. н.э. каменные ящики, внутреннее пространство которых (т.е. их «дно») было выложено мелкими камнями (рис. 4), как и в курганах раннего железного века. В ряде случаев каменные ящики перекрывались каменными кладками непосредственно (рис. 5).

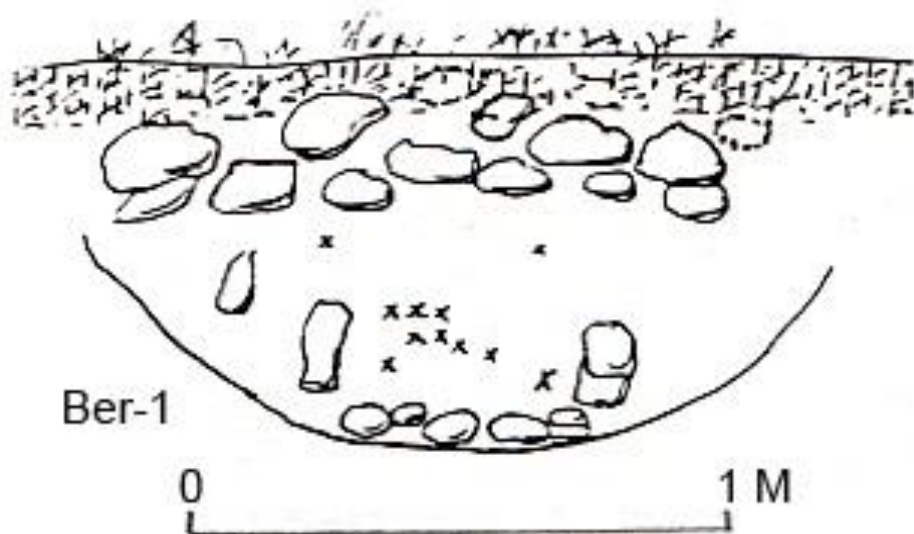

Рисунок № 4. Сечение каменного ящика в погр. 1 могильника бывш. Groß-Berschallen (Grunert, 1935, Abb. 56).

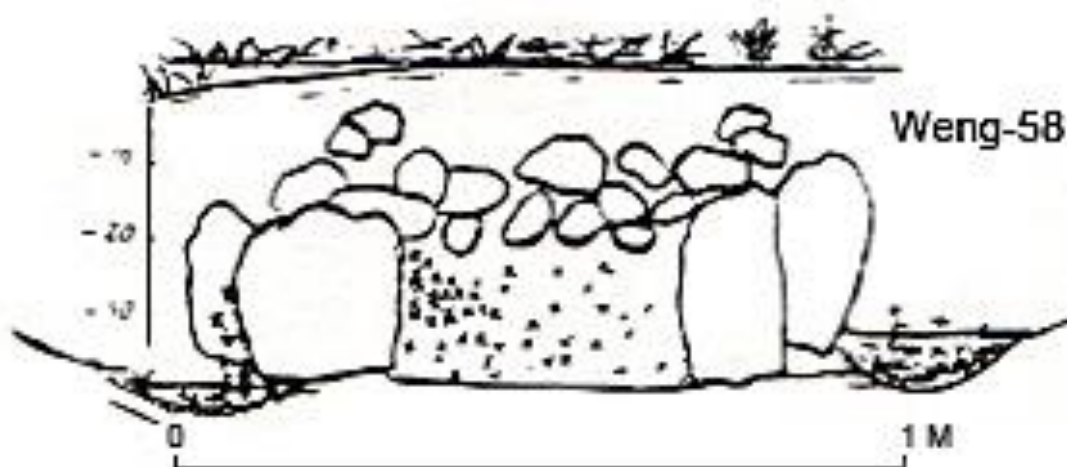

Рисунок № 5. Сечение каменного ящика в погр. 58 могильника бывш. Wengerin (Grunert, 1935, Abb. 81).

Прогиб слоя камней этих кладок свидетельствует в пользу сооружения некоего перекрытия из органических материалов (дерево?), которыми, после завершения погребальной церемонии, каменный ящик перекрывался и на которое клались камни вымостки.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, те, пока отрывочные, данные, которыми располагает современная археологическая наука относительно рудиментарных по своему характеру «ящикообразных» каменных

конструкций, свидетельствуют о том, что данная архаическая черта обрядности характерна не только (не сколько?) для эстиев, столько для их наследников – носителей прусской культуры V-VII вв. Причины возрождения данной черты в погребальных конструкциях пруссов пока не ясны. Хронологический хиатус между ними и каменными ящиками в погребальных насыпях носителей культуры западно-балтийских курганов раннего железного века достигает тысячелетия. Напротив, архаические рудименты погребального обряда эстиев – а именно, помещение нескольких урн под единую каменную кладку и кладки округлой формы с каменным кольцом (двухмерная имитация планиграфической конструкции курганной насыпи), являются свидетельствами сохранения у населения Янтарного берега в начале нашей эры традиций ритуалов, уходящих своими корнями в I тыс. до н.э. (рис. 6).

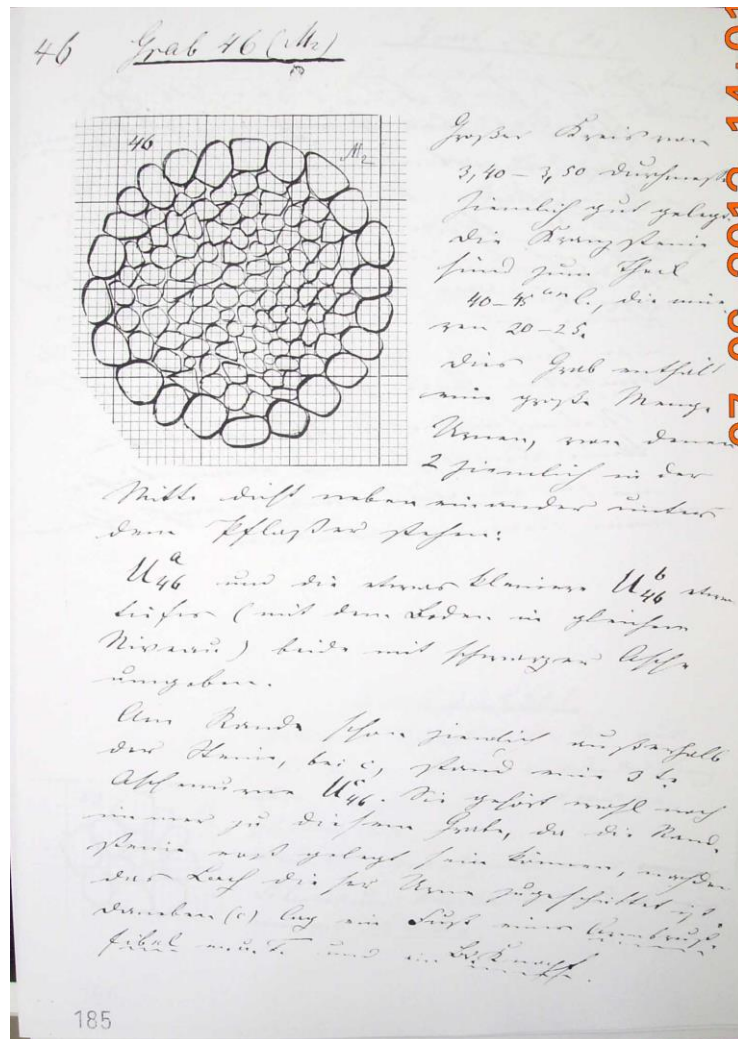

Рисунок № 6. План каменной кладки над погр. Do-46 Dollkeim/Коврово (PM-A 245/1, Prussia-Archiv, MVF).

Приведённые в статье примеры архаических черт погребального обряда эстиев и ранних пруссов пока статистически незначительны. При дальнейших исследованиях погребальных памятников юго-восточной Балтии первой пол. I тыс. н.э. банк данных упомянутых признаков может расширяться, что увеличит доверие к выводам (пока – весьма предварительным), представленным в статье.

Список литературы

- Berendt, G. (1874). Zwei Gräberfelder in Natangen und zwar Tengen bei Brandenburg und Rosenau bei Königsberg. *SPÖG, Bd. XIV*, pp. 2-15.
- Grunert, W. (1935). *Nadrauer Grabungen. Zeitschrift der Altertumsgesellschaft Insterburg, H. 20*, Insterburg: Altertumsgesellschaft Insterburg, pp. 7-61.
- Jaskanis, J. (1974). *Obrządek pogrzebowy zachodnich bałtów u schyłku starożytności (I - V w.n.e.)*. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk: Ossolineum.
- Nowakowski, W. (1996). *Das Samland in der Römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit den Römischen Reich und der barbarischen Welt. Veröffentlichungen des Vorgeschichtlichen Seminars Marburg. Sonderband 10*. Marburg-Warszawa: "Druk".
- PM-A 358/1, *Prussia-Archiv*. MVF (Berlin).
- Кулаков, В. И. (2003). *История Пруссии до 1283 г.* М.: «Индрик».
- Кулаков, В. И. (2004). *Долькайм-Коврово. Исследования 1879 г.* Минск: Институт истории НАН Беларуси.
- Кулаков, В. И. (2016а). *Сокровища Янтарного края. Показатели инокультурных влияний на древности Самбии и Натангии в I-IV вв.* Калининград: «Калининградская книга».
- Кулаков, В. И. (2016б). Грунайки: воссоздание утраченных комплексов. *Исторический формат*, 3, стр. 62-80.
- Кулаков, В. И. (2018а). Меморативная традиция у эстиев и пруссов. *Археологические вести*, 27, стр. 241-249.
- Кулаков, В. И. (2018б). Начало готского пути в Восточную Европу. *Записки ИИМК РАН*, 18, стр. 89-99.

ARCHAIC FORMS OF RITUAL IN THE FUNERAL TRADITIONS OF THE AESTII

Vladimir Ivanovich Kulakov (a)

(a) Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences,
 19 Dm. Ulyanov str., Moscow, Russia, 117036.
 E-mail: drkulakov@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the identification of archaic features rites in the funerary antiquities of the inhabitants of the Western border of the Baltic world of the first half of the I Millenium AD. These features can show the ethno-cultural continuity of the population of the Amber region in the eras of antiquity and the great migration of peoples with the local population of the early iron age. Fragmentary data available to modern archaeological science regarding “box-shaped” stone structures rudimentary in their nature suggest that this archaic feature of the rites is typical not for Aestii, but for their heirs – bearers of Prussian culture of the V-VII centuries. The reasons for the revival of this feature in the burial structures of the Prussians are not yet clear. Almost a Millennium lies between them and stone boxes in burial mounds of West Baltic barrows culture bearers of the early iron age. On the contrary, the archaic rudiments of the funeral rite of the Aestii – namely, placing several urns under a single masonry and masonry rounded shapes with stone rings (imitation of the design of the mound) are evidence of the preservation of the population of the Amber coast at the beginning of our era, the traditions of rituals rooted in the I cent. BC.

Keywords

Aestii, Prussians, Baltic, Amber Coast, burial rites, funerary traditions, stone boxes, urn

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution – Non Commercial – No Derivatives 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

References

- Berendt, G. (1874). Zwei Gräberfelder in Natangen und zwar Tengen bei Brandenburg und Rosenau bei Königsberg. *SPÖG, Bd. XIV*, pp. 2-15.
- Grunert, W. (1935). *Nadrauer Grabungen. Zeitschrift der Altertumsgesellschaft Insterburg, H. 20*, Insterburg: Altertumsgesellschaft Insterburg, pp. 7-61.
- Jaskanis, J. (1974). *Obrządek pogrzebowy zachodnich bałtów u schyłku starożytności (I - V w.n.e.)*. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk: Ossolineum.
- Nowakowski, W. (1996). *Das Samland in der Römischen Kaiserzeit und seine Verbindungen mit den Römischen Reich und der barbarischen Welt. Veröffentlichungen des Vorgeschichtlichen Seminars Marburg. Sonderband 10*. Marburg-Warszawa: "Druk".
- PM-A 358/1, *Prussia-Archiv*. MVF (Berlin).
- Kulakov, V. I. (2003). *History of Prussia until 1283*. M.: Indrik.
- Kulakov, V. I. (2004). *Dolkaym-Kovrovo. Research 1879*. Minsk: Institute of History, National Academy of Sciences of Belarus.
- Kulakov, V. I. (2016a). *Treasures of the Amber region. Indicators of foreign cultural influences on antiquities of Sambia and Natangia in the I-IV centuries*. Kaliningrad: "The Kaliningrad Book".
- Kulakov, V. I. (2016b). Grunayka: recreation of the lost complexes. *Historical format*, 3, pp. 62-80.
- Kulakov, V. I. (2018a). Memorable tradition among the Aestians and Prussians. *Archaeological news*, 27, pp. 241-249.
- Kulakov, V. I. (2018b). The beginning of the Gothic path to Eastern Europe. *Notes IIMK RAS*, 18, pp. 89-99.